

ДОЛЯ РОССИИ

Через семьдесят лет на Восток возвратилась война.
Ветры Запада сеют лихие ее семена.
Неразумным, недобрым, невечным они прорастут...
Снова будут Хатынь, и Победа, и Нюрнбергский суд.

Но скажи мне, Господь, что за доля России дана,
Чтобы в каждом столетье ее сотрясала война?
Чтобы в каждом столетье ее золотые сыны
Погибали в полях и своей, и чужой стороны?

Чтобы в каждом столетье славянским мечом и крестом
От безумия бесов и Запад спастись, и Восток?
Если Мира спасенье поручено нашей стране,
Помоги ей, Господь, победить в бесконечной войне –

Дай Небесное воинство, светлый Архангела меч,
Да Покров Богородицы, чтобы детей уберечь.
Дай нам веры и сил, чтоб мы встали в едином строю
И на вечные веки исполнили волю Твою!

ГНЁЗДА

Берег в ласточкиных гнёздках –
Крут и в дырках, будто сыр.

Ах, как хочется подросткам
Разорить пичужий мир!

Но достать его не просто:
Снизу – не хватает роста.
Сверху – детская рука
Коротка.

Берег в ласточкиных гнёздах.
А хозяйки там и тут,
Закликая гром и грозы,
По-над речкою снуют.

Ливень вдарит, как из пушки –
Пацанят сметёт волной.
Так живут береговушки
Между миром и войной.

Жёлтым небом в чёрных звёздах
Берег в ласточкиных гнёздах.
Изрешёчен – в чём душа! –
Будто бы из «калаша».

СТРЕКОЗА

Стрекоза с вертикальным взлётом
Патрулирует старый пруд.
Полдень знойствует, но при этом
Грозовые дожди грядут.

А нагрянут – и первой каплей,
Самой первой каплей грозы –
С высоты, как тяжелой саблей,
Оборвут полёт стрекозы.

Но она, обрываясь в штопор,
Прежде чем смешаться с водой,
Прокричит про тревогу, чтобы
Целый мир разлучить с бедой.

Я не Бог. Я – творец, всего-то,
Но порой воскрешаю прах:
Стрекоза с вертикальным взлётом
Будет жить у меня в стихах.

РЕКА

Век бы стоять над родной рекой,
Волны разглаживая рукой.
Век бы стоять, заклинать: теки! –
Угрюм-бурчеевым вопреки.

Против течения смутных лет
Из глубины поднимай свет.
Пусть от истока до устья течь
Не перестанет твоя речь.

Там, за излучкой, на берегу,
Тоже, наверно, не первый век,
Оберегает свою реку
Родственный кровью мне человек.

Нам друг до друга рекой подать.
Нам друг до друга – махнуть рукой.
Мы Богом данную благодать
Окольцевали речной строкой.

ЯСНЫЕ ПОЛЯНЫ

После бурных да разгулянных,
Не женатый, не холостой,
Проживаю в Ясных Полянах –
Хоть и ясно, что не Толстой.

Проживаю в домике-крошке –
Печь да стол, да книжек стена.

Летом вишня кипит в окошке,
А зимой она не видна.

Проживаю. Тихонько строюсь.
Потребляю сельский комфорт.
За околицей – город Троицк,
Нынче вновь порубежный форт.

Помнят степи кайсаков рати
Да коварную их войну...
Вот и робот-мобоператор
Вновь талдычит, что я в плену.

Ой, не ври, СМС-кликуша! –
Я хожу по земле отцов.
Так по-русски хлопчет клуша,
Залетевшая на крыльцо...

Вон – с лугов потянулось стадо,
Мат пастуший кидает в дрожь...
Нет, чужих полян нам не надо.
Но и наших с Толстым – не трожь!